

IDEX

www.idexonline.com

magazine

INCORPORATING MAZAL U'BRACHA

**Ботсвана
отмечает 50-летие
добычи алмазов,
но что ее ожидает
в будущем?**

АЛЬБЕРТ РОБИНСОН

Когда представители алмазодобывающей промышленности высказываются на тему, что же хорошего приносят алмазы, то лучшего примера, чем Ботсвана, не сыскать.

В 1966 году Ботсвана объявила о своей независимости от Великобритании. На этот момент ВВП страны на душу населения составлял менее 84 долл. и Ботсвана была одной из наиболее бедных и наименее развитых стран в мире.

Вскоре после этого геологи открыли алмазный рудник «Орапа» среди кластера кимберлитовых трубок на севере центральной части страны. Это открытие запустило алмазную лихорадку, которая в итоге привела к открытию большого количества перспективных алмазных рудников и превратило страну в одну из наиболее важных алмазодобывающих стран в мире. Сегодня Ботсвана – второй ведущий производитель алмазов по объему добычи и стоимости сырья после России.

Алмазные рудники позволили Ботсване стать одной из наиболее развитых стран Африки, использующей богатства алмазных запасов в интересах своего народа. Правительство страны использовало доходы от добычи алмазов в целях улучшения положения в стране, а доходы в стране в размере 6800 долл. на душу населения в год – одни из наиболее высоких в Африке.

В стране с населением всего в 2,3 млн человек и размером с Францию продажи алмазов за прошедшие 50 лет благополучно использовались сменяющимися друг друга правительствами в интересах создания инфраструктуры: дорог, больниц и школ, что значительно увеличило доходы граждан этой страны.

Алмазы дали стране рабочие места, стабильность и образование, что позволило достичь 83-процентного уровня грамотности.

Сегодня около 20% населения Ботсваны занято в алмазодобывающей промышленности.

Доходы от алмазов составляют 76% экспортных доходов страны, почти половину правительственных доходов и треть валового внутреннего продукта страны, по данным diamondfacts.org. В докладе Transparency International Ботсвана была обозначена как наименее коррумпированная страна в Африке.

Как говорит исполнительный директор группы De Beers Брюс Кливер: «Совершенно ясно, что разработка алмазов принесла невероятную пользу. Если вы посмотрите с экономической точки зрения на место Ботсваны в 1966 году, когда страна достигла независимости, и сравните прежнюю ситуацию с сегодняшним положением в стране, то увидите, что Ботсвана стала страной с наиболее быстрорастущей экономикой. Рост уровня ее ежегодного общего ВВП в период между 1966 и 2014 годами оказался наиболее быстрым в сравнении с любой из стран мира. Данный факт демонстрирует то позитивное, что можно сделать при разработке какого-либо природного ресурса, – и страна выполнила эту работу самым ответственным образом при руководящей роли правительства.

В период получения независимости в Ботсване было только 6 км асфальтированных дорог, а сейчас их – 6000 километров. Это удивительные изменения, которые произошли в стране благодаря алмазам».

8 лет назад Ботсвана подписала новые горнодобывающий и рыночный контракты с компанией De Beers, что привело к значительным переменам как для самой страны, так и для компании. Наиболее существенным стало то, что De Beers перевела в 2013 году свою деятельность по сортировке и маркетингу, а в целом и весь алмазный бизнес из

“ Алмазодобывающая промышленность позволила Ботсване стать одной из наиболее развитых стран в Африке благодаря использованию полученной прибыли от алмазных резервов в интересах своего населения ”

Необработанный камень в 1,111 карата, найденный около Лукара (снимок предоставлен алмазной корпорацией «Лукара»)

“ Во времена получения независимости в Ботсване было только 6 километров асфальтированных дорог, сейчас их – 6000 километров. Это удивительные изменения, которые произошли в стране благодаря алмазам ”

Одна из больших грузовых машин, используемых для вывоза руды на руднике «Жванен» в Ботсване

штаб-квартиры в Лондоне в Габорон – столицу Ботсваны после более чем 80 лет ее базирования в Лондоне, создав при этом Алмазную торговую компанию Ботсваны (DTCB).

Правительство Ботсваны и компания De Beers совместно владеют национальной алмазодобывающей компанией страны – «Дебсваной». Стороны совместно управляют в стране четыремя рудниками и остаются самым большим неправительственным работодателем Ботсваны. Они нанимают приблизительно 6300 работников, из которых более 90% – граждане Ботсваны. Алмазная торговая компания (DTC) Ботсваны – сортировочное и маркетинговое подразделение De Beers – нанимает приблизительно 500 высококлассных сортировщиков алмазов и менеджеров по их продаже, большинство из которых также граждане Ботсваны. Компания De Beers также переносит производство из других стран в свои помещения в Ботсване и осуществляет огромную работу по сортировке алмазного материала в специально построенном для этого центре, для деятельности которого привлечены инвестиции в размере более чем 70 млн долларов.

Новым соглашением по добыче полезных ископаемых, подписанным в 2010 году с компанией De Beers, предусмотрено, что не только весь алмазный бизнес будет переведен в Ботсвану, но также и то, что часть добытых алмазов будет продана местным компаниям в целях развития промышленности по обработке и шлифовке алмазов. Около 20 подобных предприятий по сортировке алмазов начали работать с компаниями, которые построили обрабатывающие фабрики, наняли и обучили местных рабочих. Почти все эти производители – крупные акционеры, начавшие свою деятельность в Ботсване с целью получить доступ к дополнительным запасам необрабо-

ванных алмазов. В результате здесь был основан Алмазный технологический парк – это обширный комплекс, расположенный рядом с международным аэропортом страны.

Одновременно была основана новая, принадлежащая правительству Алмазная компания Окаванго (ODC). После периода своего становления, занявшего несколько лет, сегодня ODC продает 15% добытых в этой местности необработанных алмазов, используя систему онлайн-аукционов. Компания ODC преследует две цели: открыть дополнительные возможности для поддержки местных обрабатывающих и шлифующих производств, а также предоставить правительству механизм ценообразования для обеспечения точной оценки общих продаж Ботсваны через De Beers.

Анонсированные в 2010 году перемены были восприняты представителями мирового промышленного бизнеса с большим скептицизмом, если не сказать негативно. Заинтересованные деловые круги были удивлены, что новые финансовые сделки Ботсваны с самого начала прошли успешно с привлечением бизнесменов в страну. Это привело к расширению значительного количества новых возможностей для бизнеса, включая отели, рестораны и места развлекательного характера. В дальнейшем уже другие добывающие рудники в Ботсване, включая Lucara Diamond Corp, перенесли сюда свои транзакции, добившись аналогичных успешных результатов.

Менее благополучными были действия, касающиеся обрабатывающих производств. Представители местных обрабатывающих и шлифовальных предприятий обвинили владельцев фабрик в низкой производительности и низком уровне технологического развития плюс к относительно высоким эксплуатационным расходам по сравнению с имеющи-

мися обрабатывающими центрами с низкой стоимостью производства, таким как Индия. В одном бизнес-обзоре, выполненном мировым экономическим форумом в 2016 году, утверждалось, что «недостаточная трудовая этика в сфере национальных производительных сил» стала наибольшим препятствием в осуществлении бизнеса в стране. А исследование, выполненное в 2013 году, показало,

что производство алмазов в Ботсване при стоимости между 60 и 120 долл. за карат сравнимо по своим затратам от 10 до 50 долл. в Индии. В настоящее время в Ботсване насчитывается 300 огранщиков алмазов, а если сравнить это количество с Индией, то их там около 900 000.

Consequently, manufacturing has been hit by several major companies shutting down their

Botswana operations due to lack of profitability. These closures have further sparked the debate on whether Botswana can realistically be a manufacturing center for diamonds – all the more so due to the ongoing high cost of rough and largely static polished prices in recent years.

В итоге процессу производства был нанесен урон несколькими крупными компани-

ями, прекратившими свою деятельность в Ботсване из-за отсутствия рентабельности. В дальнейшем это вызвало дискуссии, сможет ли Ботсвана стать центром по обработке алмазов. Этому дополнительно способствовала высокая стоимость необработанного сырья и в основном стабильные цены на шлифовку добытого материала, сложившиеся в последние годы.

Сортировочное оборудование компании «Дебсвана» в Габороне

ВЫГОДНОСТЬ АЛМАЗНОГО БИЗНЕСА БОТСВАНЫ

Мечтой Ботсваны со времени подписания в 2010 году нового горнодобывающего соглашения с компанией De Beers было вхождение в качестве участника в торговый хаб с целью конкуренции с другими мировыми центрами алмазного бизнеса. В самом общем виде тогда, вероятно, ожидалось, что не только клиенты компании De Beers придут в Ботсвану для контроля и закупок товаров, но также появится возможность шлифовки части необработанного сырья и создания центра ювелирной обработки алмазов.

В стране существуют проблемы, связанные с бюрократией и получением рабочих виз, но они могут быть преодолены. Главная проблема – это то, что Ботсвана находится на значительном расстоянии от остального алмазного мира.

«Посмотрите, каким образом Дубай стал крупным торговым центром, – сказал один бельгийский диамантер, крупный деятель в сфере алмазного бизнеса. – Большая удача – иметь прекрасное географическое расположение между Африкой, откуда получают 2/3 мировых запасов необработанного сырья, а также Индией и Китаем, где шлифуют большую часть добытых алмазов мира. Вы можете долететь туда из Европы за несколько часов и за более короткое время из Индии и Ближнего Востока. К сожалению, чтобы добраться до Габорона, вам нужно лететь либо через

Южную Африку, либо через Эфиопию, а это занимает дополнительное время. Время – это то, чего нам не хватает.

В результате данный факт ограничивает число возможных иностранных покупателей и торговцев, приезжающих в страну. Количество иностранных инвесторов заметно уменьшается как из-за проблемы с расстоянием, так и из-за расходов по установлению деловых отношений. Это действительно ограничивает планы по созданию в стране алмазной ювелирной индустрии».

Как указывает г-н Кливер из De Beers: «У тех, кто руководит производством, имеются законные интересы в получении выгоды от своего алмазного бизнеса, а также в увеличении размера дохода от своих добывающих производств. И мы это поддерживаем, как и поддерживаем тот принцип, что как можно больше экономической прибыли следует оставлять в стране. Мы поработали с нашими ведущими партнерами по производству над созданием стабильной местной обогатительной индустрии.

Но очень важно, чтобы местные доходы от бизнеса были тем устойчивым фактором, который создает долгосрочные рабочие места. Индия – самая крупная страна в мире в сфере огранки и шлифовки алмазов. Для стран-производителей сложно выстоять в бизнесе по огранке и шлифовке в условиях экономической конкуренции с Индией. Тем более что небольшие алмазы не всегда экономически выгодны для огранки и производства в добывающей стране».

Перевод из Лондона большей части деловых операций Алмазной торговой компании De Beers, где она располагалась десятилетиями, в Ботсвану в конце 2012-го и начале

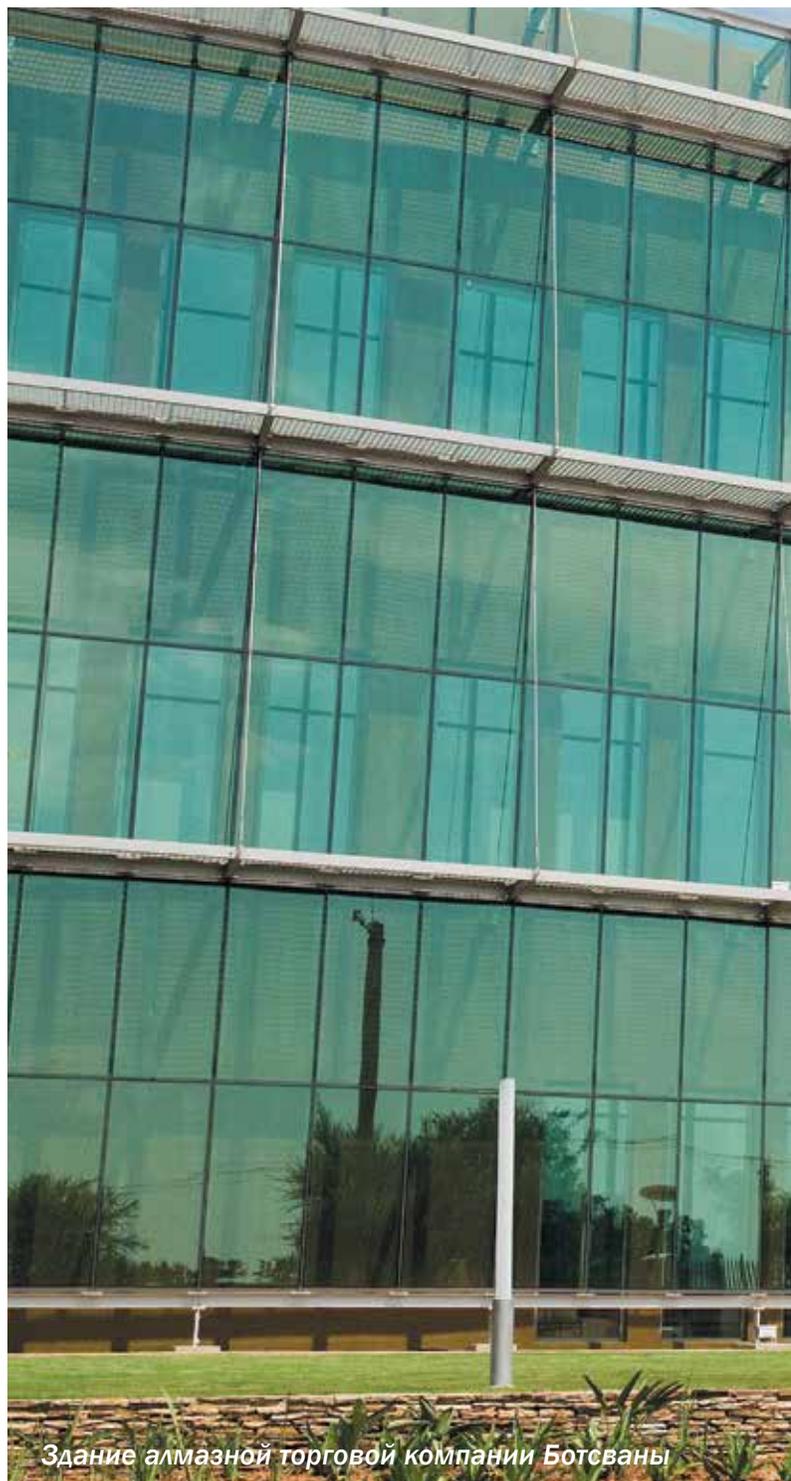
2013 года, рассматривался как огромный импульс в процессе обогащения страны.

По иронии судьбы на пути к первым шагам по получению прибыли этот процесс был надолго приостановлен из-за негативного воздействия мирового финансового кризиса 2008 года и всемирного спада, последовавшего в 2009 году.

С точки зрения западных производителей алмазов, размещение фабрик в странах-производителях позволило им достичь следующих целей: во-первых, это обеспечивает наличие устойчивого запаса того типа товаров, который им нужен; во-вторых, это позволяет продемонстрировать существенную поддержку в стремлении получения прибыли африканскими государствами. В дополнение к этому при значительной поддержке правительства их алмазные производства и оперативные действия направлены на то, чтобы обеспечить прозрачность бизнеса и официальной политики.

Ботсвана достигла наибольшего прогресса из всех южноафриканских стран, которые пошли по пути получения прибыли. Руководство Ботсваны и компания De Beers основали сортировочный завод в Габороне со стоимостью 83 млн долл., равной стоимости алмазодобывающего гиганта, где происходит объединение полученного товара. Алмазная торговая компания Ботсваны, стороны которой были созданы в 2006 году, в большей степени отвечает за сортировку продукции, чем за ее отправку в глобальный офис DTC (Алмазной торговой компании) в Лондоне – так, как это происходило ранее. Предпринятые действия создали более чем 3000 рабочих мест.

Следующим шагом для Алмазной торговой компании Ботсваны могла стать обработка камней из небольших местных алмазных рудников, таких как «Карове», «Лерала» и «Гагу», как способ полного использования имеющихся возможностей, так и улучшение ее финансовых позиций. Алмазная торговая компания Ботсваны как совместное предприятие между De Beers и государством ограничена согла-

Здание алмазной торговой компании Ботсваны

шением между создавшими ее акционерами только сортировкой и оценкой камней из «Дебсваны».

Ее современные возможности позволяют обрабатывать 45 млн карат ежегодно, но с 2008 года добыча «Дебсваны» в среднем была значительно меньше 30 млн карат из-за политики, в рамках которой рудники произво-

дят только то, что соответствует имеющемуся спросу. Например, в прошлом году производство «Дебсваны» было установлено на уровне 22,5 млн карат, что, по сути, явилось самым высоким показателем за последние три года.

Низкий выпуск продукции произошел из-за реорганизации в DTCB, что включило в себя увольнение 75 рабочих в 2015 году. Управляющий директор DTCB Тобаке Кобеди заявил,

“ Изменения, анонсированные в 2010 году, были сначала восприняты представителями глобальной промышленности с большим скептицизмом, если не сказать негативом ”

что соглашения с другими производителями были пересмотрены, хотя никаких формальных контактов не было осуществлено из-за условий существующего акционерного соглашения. «Одним из достижений, которым мы сами гордимся, это то, что мы – крупнейшая и наиболее утонченной в мире компания по сортировке и оценке товара», – цитирует сказанное им в феврале издание Mmegi Online. «Вопрос в том, что если мы являемся круп-

нейшими и наиболее утонченными, то как случилось, что мы фокусируем свою деятельность только на алмазах из «Дебсваны»? Мы так делаем, потому что у нас есть соглашение акционеров, но мы верим, что возможность есть. Почему малые производители вынуждены основывать свои собственные сортировочные установки, в то время как мы можем сами предложить им это?» – сказал Кабеди журналистам.

“ Большая удача иметь прекрасное географическое расположение между Африкой, откуда получают 2/3 мировых запасов необработанного сырья, а также Индией и Китаем, где шлифуют большую часть добытых алмазов мира ”

DTСВ вполне может облегчить ограничения в предстоящих переговорах между De Beers и правительством относительно соглашения о ключевых продажах, которое истекает в сентябре 2020 года. «Период, когда создавались наши производственные мощности, был временем, когда «Дебсвана» производила ежегодно 33 млн карат, а сейчас мы находимся на уровне производства 22 млн карат в год. Мы обладаем способностью производить

больше, чем мы это делаем сейчас. Являясь лидером, мы должны признать, если есть соответствующие возможности, мы должны их реализовать и продать их или заставить других людей узнать об их наличии».

Он заявил, что в определенное время компания DTСВ сможет подготовиться, фокусируясь на своей стратегии 2020 года, которая крепко связана с достижением уровня «оперативно отлично действующей органи-

зации». «Я верю, что в рамках DTCB мы сможем обеспечить возможность стать отличной действующей организацией. Если мы сможем стать организацией мирового класса, это даст возможность главным акционерам увидеть, что еще они могут сделать в этой организации. Мы здесь для того, чтобы служить акционерам, и если мы сможем продемонстрировать, что мы способны на большее, акционеры должны понять это как новую возможность. Я надеюсь, что мы сможем достичь этого в рамках нашей стратегии к 2020 году», – добавил он.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЗ АЛМАЗОВ

С объединением главных алмазных рудников Ботсваны страна приступила к диверсификации экономики. С уменьшением имеющихся резервов подсчитано, что запасы алмазов закончатся через 20 или 30 лет.

Алмазные рудники Ботсваны достаточно долго обеспечивали хорошо оплачиваемые рабочие места и экономическую стабильность, однако сейчас страна рассматривает устойчивое развитие туристической отрасли для поддержания своего высокого уровня жизни в будущем. Страна также ищет способ расширения своей горнодобывающей индустрии, включая каменный уголь, с целью усилить у себя производство энергии и зарабатывать иностранную валюту посредством экспорта минералов.

Запасы угля Ботсваны насчитывают до 200 млрд тонн. Промышленный аналитик

“ Ботсванские алмазодобывающие рудники в течение долгого времени обеспечивали достаточно высокооплачиваемые рабочие места и экономическую стабильность, однако сейчас страна занимается устойчивым развитием туристической отрасли с целью поддержать свой высокий уровень жизни в будущем ”

компания BMI Research предсказал, что добыча угля в Ботсване вырастет до уровня 3,8 млн тонн к 2021 году по сравнению с 2,3 млн тонн, добытых в прошлом году.

В стране также отмечают наличие лучшего инвестиционного климата, особенно в условиях горнодобывающей промышленности, при этом ссылаются на партнерство страны с компанией De Beers в течение последних 50 лет. Кроме того, ботсванские инвестиции защищены, здесь присутствует политическая стабильность и независимая юридическая система, основанная на британской системе юриспруденции.

Сортировка алмазного сырья в алмазной торговой компании Ботсваны в Габороне